

П.И. Шафарик

Славянское народописание

(С картою)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Шафарик**
Славянское народописание: (С картой) / П.И. Шафарик – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 195 с.

ISBN 978-5-458-14091-1

Славянское народописание, составленное П.И. Шафариком. Перевод
с чешского и предисловие И. Бодянского. Москва, Университетская типогра-
фия, 1843 год.

ISBN 978-5-458-14091-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

При всемъ помѣ и эпѣ мѣра, довольно удобная для большихъ Славянскихъ земель, имѣла пу непріятность, что нѣкоторыя меньшія земли и края, для Чехо-Славянъ самыя важныя, уменьшились до того, что нельзя было въ желанной полношѣ вписать, съ одной стороны, названій городовъ на границахъ и иноязычныхъ поселеній въ полѣ нарѣчій, а съ другой, всѣхъ именъ опредѣльныхъ вѣшвей на принадлежащихъ имъ мѣстахъ. Я спарался опчасти вознаградишъ эпошѣ недоспа-токъ подробнымъ описаніемъ въ самой книжкѣ предѣловъ языковъ и нарѣчій по частнымъ каршамъ, пщательно всюду приводя особенныя народныя и областныя названія; напрошивъ названія чужихъ поселеній, находящихся во множествѣ въ самомъ полѣ или только по сосѣдству нашихъ нарѣчій, исчислялъ въ особыхъ прибавленіяхъ. Слѣдуя такому способу, любитель эпошй науки легко можетъ самъ составить себѣ полнѣйшую народописную каршу пошй земли, которая болѣе прочихъ важнѣе для него. Другая трудность происходила опъ того, что, избѣгая шягосшнаго черченія вовсе новой каршы, и не вѣдая тогда еще ничего о Парижской каршѣ Европы Андри-во - Гужона, почти одинакой мѣры съ моею, я выбралъ въ основу своей работѣ вырѣзокъ изъ Берлинской, составленной Рейманомъ, которая, сочиненная давно и по старымъ источникамъ, прѣбовала многотрудной и совершенной передѣлки, особенно положеніе нѣкоторыхъ, преимущественно южныхъ споронъ, и названія, неслыханно изуродованныя, и, не смотря на все эпо она, какъ на зло, удерживала видимыя признаки своего происхожденія. О прочихъ трудностяхъ, шягость коихъ чувствовалъ только одинъ издатель, нарочно и охотно прѣхожу молчаніемъ, пѣмъ болѣе, что эпо касается предмета, не имѣвшаго никакого вліянія на вѣшность или внутреннюю цѣну какъ землевида, такъ и сочиненія, сопровождающаго его.

Главныя правила, коими руководствовался я при составленіи эпошй каршы, были, въ короткихъ словахъ, слѣдующія: опредѣляя поле языковъ и нарѣчій въ земляхъ смѣшеннаго народонаселенія, я обращалъ особенно вниманіе на говоръ проснаго народа или поселянъ, деревенскихъ обывателей, какъ частши, обыкновенно самороднѣйшей и посстояннѣйшей, опшюдь же не горожанъ, нерѣдко проспо находниковъ, скипальцевъ, или опщепенцевъ. Съ намѣреніемъ же, по недо-

IV

доискиваясь причины на шо памъ, гдѣ ее слѣдуешь искашь, именно въ свойствѣ самаго предмета, опнкодь же не приписывашь этого моему нерадѣнію или легкомыслию. Я шоже могъ бы разсказать объ впомъ, какъ и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, много и поучительнаго и занимательнаго, если бы только все это относилось сюда.

Пишаюсь надеждою, что мое богатое, соспавляемое опъ давнихъ лѣтъ съ большимъ усиліемъ и значительными издержками, собраніе подробныхъ народописныхъ карштъ Славянскихъ земель, изъ коего нынѣшнее сочиненіе — только краткое извлеченіе, равно какъ и матеріалы къ мезелописательному именованію, не погибнуть для общества и народнаго ученія, напрошивъ все это пригодится когда нибудь кому-либо изъ счастливѣйшихъ потомковъ для изданія въ свѣтъ чего нибудь лучшаго и полнѣйшаго. Списки съ моихъ языкоописательныхъ карштъ опдѣльныхъ Славянскихъ земель, и даже цѣлой Ракусской (Авспрійской) Державы и Европы, находящаяся давно уже въ рукахъ не одного изъ моихъ пріятелей и знакомыхъ, Славянь и сосѣдей, съ коими я охотно дѣлился ими. Быть можешь, кто-нибудь изъ нихъ, или кто другой, опираясь на лучшіе источники, средспва и особенно пособія къ изданію, и видя несовершенство этого моего опыта, современемъ издасшь въ свѣтъ подробныя языкописныя каршты опдѣльныхъ земель, и пгѣмъ удовлетворить большой нуждѣ нашей въ этой часпи вѣдѣнія. Такъ, слышно, пламенный нашъ Шембера замышляешъ въ скоромъ времени украсить милую нашу Мораву новымъ самоспоятельнымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ. Но, пока этого еще нѣтъ, увѣренъ, что предложенное здѣсь сильное объясненіе (не безъ облаковъ и мрака) чрезвычайно важнаго предмета, принесешъ кому-либо какую нибудь пользу, кошорое, впрочемъ, опкровенно и прямо говоря правду, довольно идешъ къ лицу тому идиллическому состоянію или умѣренному счастью, коимъ Славяне пользуются въ подсолнечной. *Quod est, eo decet uti; et quidquid agas, agere pro viribus* (*).

(*) Опсатокъ предисловія, въ коемъ рѣчь идешъ о причинахъ, заставившихъ сочинителя опступашъ въ печати опъ обыкновеннаго до-седлишаго правописанія, именно касательнаго упошребленія буквъ *g* и *j*, опущенъ, какъ не относящійся прямо къ памъ и имѣющій только мѣстную и временную занимательность.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

И такъ, Славяне дождались своего *Народописанія*, опъ самаго *Шафарика*, перваго современнаго историка ихъ «давно-прошедшихъ дней, преданій старины глубокой», перваго знапка и двигателя Славянства у Западныхъ и Южныхъ собратій нашихъ. — Эшо «*Славянское Народописаніе*», переданное шеперь мною по-Русски, небольшая книжка, но имѣвшая неслыханный успѣхъ въ дѣлописяхъ тамошней письменности, и произведшая самое глубокое, благодѣтельное, живоносное, впечатлѣніе на своихъ читателей, и, опчашши, нечитателей, пошому что ея добивались даже самые опъявленные недруги Славянъ, и — поучались. Дѣло въ «землеводѣ (каршѣ)», представляющемъ жилища нынѣшнихъ Славянъ. Тушъ, «приди и виждь», и попомъ «иди въ домъ швой съ миромъ и къ шому не согрѣшай выше!» Тушъ-шо Славяне въ первый разъ очутились въ *одномъ видимомъ семействѣ*, дѣшми одной матери, сознались громко, во всеуслышаніе, что всѣ мы,

»Kości z kości ojców naszych, ród jeden składamy,
I jédnym wszędzie duchem oddychamy.«

Однако, какъ ни велики дѣйствія въ шеперешнее мгновение эпого небольшого сочиненія, но со временемъ оно принесетъ еще больше добра. Давнымъ давно уже всѣ въ высшей степени нуждались въ подобномъ швореніи. Для ознакомленія съ нимъ не шпробуемъ ни какихъ головоломныхъ и напряженныхъ усилий, а просто одного только *нагляднаго* внимательнаго разсмотрѣнія. Возможная краткость и сжатость изложенія, ни мало не вредящая самому дѣлу, служили закономъ сочинителю, взявшемуся предшавишь *цѣльную картину жилищъ, поеленій и развѣтлений современныхъ Славянъ среди прочихъ народовъ Индо-Европейскаго и Сѣвернаго поколѣній*, картину, которую бы можно было схватишь, такъ сказать, однимъ взглядомъ. Къ этому главному содержанию онъ присоединилъ еще, въ видѣ поясненій, самыя существенныя язычныя опличія одного нарѣчія опъ другаго и краткій взглядъ на Словесность, и, шакимъ образомъ, ука-

заль почку, съ кошорой надобно смотрѣшь на его произведеніе и оцѣнивашь его; иначе оно, вмѣсто небольшой книжки, возрасло бы въ нѣсколко-помную *Энциклопедію Славяновѣднія*. »Сумѣлъ бы пакже и я кой о чемъ поразсказать довольно поучительнаго и занимательнаго, если бѣ шолько все эшо прямо относилось сюда« говоритъ самъ Шафарикъ въ своемъ Предисловіи. Впрочемъ, произведеніе его, и въ перепешнѣмъ своемъ видѣ, безъ сомнѣнія, останешся *настоящей книгой* каждаго Славянина. Переводъ ея сдѣланъ мною съ послѣдняго изданія, и переводчикъ не позволилъ себѣ никакихъ измѣненій, добавленій и передѣлокъ, кромѣ исправленій, присланныхъ ему самимъ сочинителемъ. Онъ хотѣлъ представитъ читателямъ сочиненіе эшо пакъ, какъ оно естъ, попому чшо самые недоспашки подобныхъ мужей во сто разъ поучительнѣе для насъ всѣхъ нашихъ крошечныхъ и мѣлкихъ исправленій и усовершеній. Чего нѣтъ въ его сочиненіи, или естъ, да не пакъ, какъ бы слѣдовало, въ помъ виновникъ эшого сполько же виновенъ, какъ и всѣ прочіе поварищи ему по занятіямъ. Онъ сдѣлалъ, чшо шолько было въ его силахъ, возмжноши, средсвахъ и намѣреніи; больше эшого шребовашъ не смѣемъ и не имѣемъ ни какаго права.

Чшо касаешся до «карпы нынѣшнихъ Славянскихъ жилищъ», по, къ сожалѣнію, мы не въ состояніи приложитъ переперь ея, описаншпой Русскими буквами, къ нашему переводу. Для эшого пошребовалось бы *больше двухъ лтъ*, и припомъ пришлось бы поручитъ пригошвленіе ея *за глаза* въ другой сполитъ; удовольствовашься же *каменотискомъ* намъ, какъ-то, не хотѣлось. А попому, не опкладывая дѣла въ даль, и, съ другой спороны, желая облегчитъ чпеніе и употребленіе самага Народописанія Славянъ въ переводѣ, мы рѣшились приложитъ къ нему карпу въ ея *подлинникѣ*. Думаемъ, чшо эшо ни мало не помѣшаешъ распрощраненію сочиненія между образованными читателями, коихъ мы *теперь* и имѣемъ преимущественно въ виду: всѣ просвѣщенные знакомы съ Липинскимъ письмомъ, и карпы на иноспранныхъ языкахъ—не диковинка для нихъ, шѣмъ болѣе карпа на языкѣ, родспвенномъ намъ. А чшо бы уничтожитъ и послѣднее препашспвіе, предспавляемое нѣсколко Чешскимъ правописаніемъ, по мы присоединяемъ сдѣсь объясненіе нѣкошорыхъ

Чешскихъ буквѣ, описуемыхъ начертаніемъ и значеніемъ своимъ опъ буквѣ, употребляемыхъ въ прочихъ извѣстныхъ языкахъ Лапидской Европы, именно :

au, ou	ou,	d'	дъ
ě	ě,	ň	нь
ja	я,	ř	рж (мягко)
jo	ě, io,	š	ш
ju	ю,	t'	тъ
ů	у,	ž	ж
ý	ый,	č	ч

Желательно, чтобы время и обстоятельство позволили намъ, для большаго и повсемѣстнѣйшаго распространенія познаній о себѣ самихъ и соплеменникахъ нашихъ, вскорѣ приступить къ изданію этой же самой карпы гораздо въ *увеличеннѣйшемъ* размѣрѣ на Русскомъ языкѣ. Но пока это сбудется, увѣрены, и предложенное не замедлитъ принести свои добрые плоды. Дѣлай дѣло не какъ *хочется*, но какъ *можется*.

Москва.

СЛАВЯНСКОЕ

НАРОДОПИСАНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Раздѣленіе племенъ и поколѣній.

Извѣстно, что человѣческой родъ или человѣчество, по своимъ плѣменнымъ признакамъ и свойству языковъ, дѣлился на различныя племена, колѣна, поколѣнія и народы. По мѣсту, занимаемому штемъ или другимъ народомъ въ ряду племенъ и поколѣній человѣческихъ, узнаемъ большее или меньшее сродство его съ прочими народами.

По сю пору нѣтъ совершеннаго согласія между учеными изыскателями какъ въ означеніи числа племенъ и поколѣній, такъ равно и въ употребленіи названій. Мы, касательно шеперешняго нашего предиріянія, не слишкомъ уклонимся отъ цѣли, если признаемъ справедливымъ раздѣленіе всего человѣческаго рода на *четыре* племена, именно *Индо-Европейское, Симиитическое, Сѣверное и Китайское*. Но такъ какъ въ Славянскомъ дѣписаніи и языконзслѣдованіи говоритса больше всего только о поколѣніяхъ и народахъ перваго и прѣшняго племени, ш. е. *Индо-Европейскаго и Сѣвернаго*, потому что народы оспальныхъ двухъ племенъ не имѣли въ извѣстную эпоху близкихъ и постоянныхъ связей съ Славянами, то мы въ этомъ случаѣ, оставивъ послѣднихъ въ споронѣ, упомянемъ только о первыхъ въ самыхъ коропкихъ словахъ.

Индо-Европейское поколѣніе, нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ не только превышающее другихъ своимъ числомъ, но и споящее выше прочихъ въ духовномъ и общеспивенномъ отношеніи, распадается на множество спаршнихъ и новѣйшихъ колѣнъ, поколѣній и народовъ. Таковы въ Азіи: колѣно *Индуское*, съ поколѣніемъ *Индійскимъ*, колѣно *Арейское*, съ поколѣніемъ *Мидскимъ* и *Сарматскимъ*, въпѣвъ коего *Осетинцы* на Кавказѣ, *Афганскимъ*, *Персидскимъ*, *Курдскимъ* и *Армянскимъ*; въ Европѣ: колѣно *Оракійское*, съ поколѣніемъ *Оракійскимъ*, оппирьскъ коего *Арбанаши*, или *Арнауты* въ Турціи, *Греческимъ* и *Латинскимъ*; колѣно *Кельто-Нѣмецкое*, съ поколѣніемъ

Пьемцкимъ, Кельтскимъ, оспашки коего *Скотскіе* (Шотландскіе) *Горцы* или *Каледоны* и *Иры*, и *Кимбрскимъ*, коего попомки *Брейзары* во Франціи и *Валисцы* въ Англіи; колено *Славянское*, съ поколѣніемъ *Литовскимъ* и *Славянскимъ*.

Поколѣнія племени *Съвернаго* занимають жилищами своими не только съверную половину Азіи, но и значительную часть самой полуночной Европы и Америки, сославляя собой пять колѣтъ, кои суть: колено *Уральское*, съ поколѣніемъ *Лопарскимъ* и *Чудскимъ*, распавшимся на три главныя вѣтви: воспочную, куда относятся *Возулы*, *Остяки*, *Пермаки*, *Зыряне*, *Вотьяки*, *Мордвины* и *Черемисы*, западную — *Чухонцы*, въ Финніи и *Чудь* въ Эстоніи, и южную — *Мадьяры* въ Угріи; колено *Кавказское*, со многими мѣлкими поколѣніями, особенно *Черкесами*, *Лесгами* или *Аварами* и *Грузинами*; колено *Самоедское*, съ двумя поколѣніями; колено *Турецкое*, съ нѣсколькими поколѣніями, къ коимъ причисляюся и опуречившіеся *Башкиры*, *Мещеряки* и *Чуваши*; колено *Монгольское*, съ чешырью главными поколѣніями, изъ коихъ самыя близкіе къ намъ *Калмыки*.

Какъ племена постепенно распадаются и разроптываются на колѣтна, колѣтна на поколѣнія, поколѣнія на народы, народы же на другія меньшія вѣтви и опроси, такъ точно и языкъ. Но такъ какъ мы не имѣемъ положительныхъ и общепринятыхъ названій, коими бы можно было намъ означить рѣчь человѣческую по степеней ея сродства въ одинакомъ отношеніи съ упомянутымъ раздѣленіемъ на племена, колѣтна, поколѣнія и народы, по потому здѣсь, для лучшаго уразумѣнія послѣдующаго, считаемъ нужнымъ упомянуть, что слово *языкъ* употребленъ нами въ этомъ сочиненіи равносильно съ названіемъ *поколѣніе*, а слово *рѣчь* съ названіемъ *народъ*. Языкъ же дѣлимъ на *говоръ* или опдѣлы рѣчей больше, меньше между собою родспвенныя, говоръ на *рѣчи*, рѣчь на *парчія*, парчія на *подрѣчія*, подрѣчія на *разпорчія*.

Основой и средоточіемъ этого относительнаго, и, слѣдовательно, произвольнаго развѣтвленія, мы полага-

емъ собственно *рѣчь*, которую находимъ памѣ, гдѣ языкъ какого нибудь народа, не смотря на его прежнее землеописательное и государственное раздробленіе, и, въ слѣдствіе того, названіе разными именами, пакъ по своей матеріи и формѣ родственъ самому себѣ и легко поняпенъ, что всѣ его члены, при необходимомъ содѣйствіи училищъ и народнаго образованія, удобно и безъ вреда свосму просвѣщенію, напрошивъ къ немалому успѣху цѣлаго, могутъ употреблять одинъ письменный языкъ, и обрабошывать одну словесность, хоть бы по, можешъ быть, являлось въ одномъ мѣстѣ шакъ, въ другомъ иначе; потому что въ свѣшъ, ш. е., въ дѣлахъ челошеческихъ, многое совсѣмъ не шакъ, какъ, судя здраво, могло бы и слѣдовало бытъ.

Такое раздѣленіе челошечесва на племена, колъна, поколънія, народы и меньшіе виды, челошеческаго слова на языки, говоры, рѣчи, нарѣчія, подрѣчія и разнорѣчія, должно принимаешъ не иначе, какъ за чиспый образецъ, въ кошоромъ особенно имѣется въ виду Славянское поколъніе, и кошорый въ нѣкошорыхъ случаяхъ, опношительно самаго предмета, ш. е., великошпи и обширношпи поколъній и языковъ, нужно будетъ по увеличешъ, по сокращешъ. Безъ сомнѣнія, природа любешъ безконечное разнообразіе какъ въ прочихъ своихъ произведеніяхъ, шакъ почно и въ образованіи челошеческихъ поколъній и языковъ. Вотъ опчего нѣкошорыя поколънія и языки, на пр. Славянскій и Нѣмецкій, разливаюшся почти въ безпредѣльное море народовъ, нарѣчій и иныхъ опдѣловъ, другіе же, какъ-то Осешинскій, оспапокъ Мидійскаго, однообразно ведупъ свою жизнь, какъ горный родникъ, безъ прилива и оплива. Разушется, неумѣшало бы было мѣряшъ одною и пою же мѣрою языки малыхъ поколъній съ языками поколъній-великановъ.

Хошя опличія, по кошорымъ все челошечество раздѣляется на свои части, и опредѣляется еродшиво народовъ, сушъ двухъ родовъ, *тѣлесныя*, основанныя на усшройствѣ челошеческаго тѣла, и *духовныя*, усмашри-

ваемья въ языкѣ, но въ нравственномъ отношеніи превѣсь на споронѣ послѣднихъ споль же великъ, сколько велико преобладаніе духа надъ веществомъ. Конечно, языкъ есть отраженіе духа, есть самый духъ, дѣятельно живой. Безъ языка человекъ на этой землѣ мало бы чѣмъ превъшалъ животное, или лишенный главныхъ средствъ къ основанію гражданскаго общества и къ всеспороннему въ немъ образованію себя, этой цѣли человѣчества, вѣчно оставался бы однимъ и тѣмъ же. Чпо ни говори, языкъ, въ своемъ первоначальномъ, паинственномъ зародышѣ, есть даръ Божій, непосредственное изліаніе или отблескъ души безсмертной происшедшій отъ Бога и къ Нему же долженствующій возвратиться. Постепенно образованности языка, проявленной въ народной письменности, вѣрнѣе всего познается степень образованности самаго народа; а по степени любви къ нему и попеченій объ его сохраненіи и усовершенствованіи, не навязывая, впрочемъ, его инородцамъ,—степень духовной и нравственной его высоты. Народъ, который, сознавая важность *роднаго* языка для своей высшей духовной жизни, самъ пренебрегаетъ и опречается его, такой народъ посягаетъ на самоубійство, и тѣмъ нарушаетъ вѣчные законы Божіи. Любить и защищать болѣе жизни свое, щадить и не угнѣтать чужаго, есть священная обязанность какъ всякаго человека, такъ и народа, достигшихъ уже нравственнаго самосознанія себя и своего назначенія. Кпо съ намѣреніемъ или безъ намѣренія болшаешь вздоръ и випійствуешь о мірогражданствѣ, пошь, кто бы онъ ни былъ, есть безумецъ, или чпо либудь еще хуже того.

Ч А С Т Ъ I.

ЯЗЫКЪ СЛАВЯНСКІЙ.

§ 2. *Распредѣленіе Славянскихъ нарчій.*

Языкъ Славянскій, какъ языкъ поколѣнія стараго, великаго, испоконъ занимающаго безмѣрное пространство земли, и распавшагося на многіе народы, на-